

Управление по делам архивов Вологодской области

Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов»

*Цели деды строили грады
и веси на Руси святой.
Стоят они огей отрада,
красой равняясь с простотой.*

С. Орлов

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

**Посвящается 860-летию Москвы, Вологды
и Великого Устюга**

Выпуск 14

K1440075

Вологда
2007

Чайкина Ю. И. Именования вологжан в первой половине XVII в. / Ю. И. Чайкина // Историческое краеведение и архивы : [сборник]. – Вологда, 2007. – Вып. 14. – С. 22-26.

Ю. И. Чайкина

ИМЕНОВАНИЯ ВОЛОГЖАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Данное исследование проведено на материале памятника 1654 г., который именуется как «Общественный мирской приговор вологжан о выделении средств на содержание вологодских церквей Всемилоственного Спаса и Дмитрия Солунского»¹. Документ хранится в Вологодском архиве (ГАВО, ф. 1260, оп. 2, д. 14), в нем приводится 240 именовании мужского посадского населения города Вологды тех лет, причем все они двукомпоненты: состоят из личного имени, патронима – именовании по отцу, или названия профессии именуемого.

Анализ приведенных в «Общественном приговоре» антропонимов дает возможность уточнить некоторые вопросы, связанные с историей календарных и некалендарных личных имен на Руси, а также прольет свет на формирование фамилий в Вологде.

Рассмотрим вначале первый компонент именовании. Известно, что некалендарные личные имена делились на внутрисемейные (давались ребенку) и прозвищные (человек получал такое имя, будучи взрослым). Календарные же – это церковные, христианские имена, приведенные в Святцах.

Большинство антропонимистов отмечает, что в XVII в. некалендарные имена (русские, разговорные) уступают место календарным². Характерно это и для Вологды: из 240 личных имен только 15 некалендарных (*Третьяк Желвунцев, Первой Катромец, Дружина Михайлов, Томило Пушник, Ждан Михайлов, Бажен Федоров, Замятня Евдокимов* и др.). Наиболее активны три имени: *Третьяк* (3), *Первой* (3), *Дружина* (3).

В ряде работ по истории русской антропонимии сообщается о том, что самыми устойчивыми некалендарными внутрисемейными именами оказались имена, указывающие на порядок рождения ребенка³. Как видно, вологодский антропонимикон середины XVII в. подтверждает это положение.

В исследуемом источнике отмечаем незначительное число некалендарных прозвищных имен. Два из них (*Грязной* и *Незговор*) являлись первыми

* Здесь и далее ссылка на: Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. – Вологда: «Русь». ВГПИ. 1995. – 122 с.

компонентами именовании (*Грязной* Комаров, *Незговор* Васильев), остальные (их пять) – вторыми: Никифор *Ребро*, Иван *Рожа*, Иван *Вага*, Семен *Обалта* (*обалтус* “грубый”, “никудашный человек” – ВФ, 70) *, Григорей *Чура*.

В составе остальных именовании (их 295) первый компонент является календарным личным именем. Состав календарных имен, выступающих в качестве первого компонента именовании, поражает своим разнообразием: одноименность довольно незначительна: в документе насчитывается 63 личных имени на 225 именовании. Объясняется это, видимо, тем, что в «Общественном приговоре» отмечены прихожане всего двух вологодских церквей – Всемилоостивого Спаса и Дмитрия Солунского. Священники, по-видимому, не стремились дать одинаковые имена при крещении (на один день в Святацах иногда приходилось несколько имен христианских святых). Существенно также то, что мы имеем дело с документом, отражающим устоявшийся состав населения с отсутствием или малым количеством приезжих.

Наиболее активные имена: *Иван*, *Василей*, *Семен*, *Федор*, *Михаил*, *Петр*, но количество людей, имеющих одно и то же имя незначительно: с самым активным на Руси именем *Иван* – всего 6 именовании, *Василей* и *Семен* – 5, *Федор* – 4, *Михаил*, *Петр*, *Григорий* – 3, *Денис*, *Влас*, *Пантелей*, *Андрей*, *Афонасей*, *Дмитрей* – 2.

Отмечены также такие довольно редкие в документах первой половины XVII в. для посадских людей имена, как *Киприян* Носков, *Аврам* Серебренник, *Стахея* Нечаев, *Исак* Серебренник и др.

Обратим внимание на то, что все календарные личные имена, выступающие в качестве первого компонента, приводятся в полной форме (*Василей*, *Семен*, *Федор*), исключение одно имя писца: «А приговор писал вологжанин же посатцкой земской дьячек *Якимко* Горотчиков».

Второй компонент именовании по происхождению восходит к некалендарным именам (102 имени), к календарным именам (84 имени), а также к названиям по профессии (32 имени).

Обычно он выступает в форме имени прилагательного в именительном падеже с суффиксами *-ов/-ев*, *-ин/-ын*: Первой *Михаилов*, *Илья Грездов*, *Яков Галахтионов*, Григорей *Пахотин*, Егор *Налобин*, Мартьян *Сумкин* и др. Как исключение в составе второго компонента отмечается суффикс *-еу*: Первой *Катромец*, Степан *Башаровец*, а также форма родительного падежа имени прилагательного: Павел *Кудреватого*, Потап *Лютото*, Петр *Манойловых*.

Рассмотрим семантику основ патронимов, т.к. такого рода анализ дает возможность не только реконструировать состав личных имен и прозвищ

мужского населения Вологды в начале и первой половине XVII в., но и выявить моральные ценности, которые характерны были для населения того периода.

Обратимся к семантике имен нарицательных (апеллятивов), от которых возникли антропонимы-прозвища, легшие в основу патронимов.

Ряд апеллятивов обозначал внутренние качества человека. Например, Алексей *Щелкунов* (! *щелкун* “бойкий говорун, болтун” ВФ, 118), Наум *Кочуров* (! *кочюра* “гуляка, кутило” ВФ, 52), Лука *Лежибоков* (! *лежебок* “лежень”, “ленивый” ВФ, 97), Пантелей *Неподставов* (! *неподстав* “неуступчивый”, “непостоянный” ВФ, 69), Ефрем *Матальдин* (! *маталыга* “плут”, “расточитель” ВФ, 64). См. также Вахромей *Шелагин*, Иван *Лютото*, Ларион *Опалихин*, Федор *Шумилов*, Семен *Стоумов* и др. Как видно, главное внимание обращалось на недостатки в характере и поведении человека.

Некоторые имена нарицательные, легшие в основу имен отцов, а потом ставшие патронимами, обозначали особенности внешнего облика, именуемого: Павел *Кудреватого*, Самсон *Белоусов*, Кондрат *Горбунов*, Михайло *Глазунов*, Денис *Кощев*, Володимир *Бородин*, Андрей *Белоруков* и др.

Остается невыясненной этимология таких основ патронимов, как Яков *Леденцов*, Афанасей *Налобин*, *Олупин* и др.

В основе ряда патронимов лежат названия насекомых, птиц, животных, характерных для данной местности: Грязной *Комаров*, Семен *Куручкин*, Иван *Сорокин*, Семен *Галкин*, Афонсей *Лягушкин*, Аврам *Жаворонков*, Кирило *Мышкин*, Леонтей *Воронов*, Андрей *Козлов* и др.

Патронимы могли быть образованы и от календарных личных имен, которые выступали в полной форме. Например, Афанасей *Галахтионов* (! *Галахтион*), Агей *Родионов* (! *Родион*), Федор *Терентьев* (! *Терентей*), Дороеф *Петров* (! *Петр*), Емельян *Михайлов* (! *Михаил*) и др. Исключений из этого правила – единицы: Кирил *Пашков* (*Пашко* ! *Павел*), Прокопей *Акишев* (*Акиш* ! *Акинфей*), Федор *Ермолин* (*Ермола* ! *Ермолай*).

Нельзя не отметить вместе с тем, что исследования антропонимии иных территорий и даже Вологды свидетельствуют о повсеместном широком употреблении в XVII в. форм неполных личных имен (модификатов) при именовании низших слоев населения (посадских людей, крестьян, батраков и т.д.)⁴.

Причина такого активного использования полных форм календарных личных имен в исследуемом документе состоит, по-видимому, в том, что писец учитывал социальную дифференциацию именуемых в документе лиц, все они являются состоятельной прослойкой посадского населения (выделяют определенные материальные средства на содержание церквей). Таким обра-

зом, задолго до указа Петра I начала XVIII века «всем писаться полными именами», писцы на Русском Севере употребляли и полную форму имени.

Помимо некалендарных и календарных личных имен второй компонент восходит по происхождению к названию профессии именуемого. Таких названий 32. Анализируя их, можно прийти к выводу о том, что Вологда в первой половине XVII в. являлась значительным экономическим центром с развитыми промыслами и ремеслами. Ср., например, Иван *Сырейщик*, Томило *Пушник*, Матвей *Красильник*, Карп *Иконник*, Степен *Мыльник*, Петр *Лапотник* и др. Наиболее активны именованья *Масляник* (3), *Серебряник* (4), *Мельник* (3), *Овсяник* (2), *Свечник* (2) и др.

И, наконец, исследование антропонимии данного источника дает возможность ответить на вопрос, чем является второй компонент: просто отчеством, фамильным прозвищем или фамилией. Существовала ли фамилия в Вологде в XVII в. как особый третий вид антропонима в составе именованья?

В антропонимике существуют разные мнения по поводу того, в какой период формируются фамилии городского населения Русского государства. По мнению В. К. Чичагова, процесс образования русских фамилий закончился к началу XVII в. По мнению других лингвистов (С. И. Зинин), основная масса городского мещанства в XVIII в. еще не имела фамилий и писалась по имени и отчеству. Еще более – в XIX век – отодвигает становление фамилий у городского населения России В. А. Никонов.

Как видно из текста исследуемого памятника, фамилия (семейное именование, переходящее из поколения в поколение) отмечена только у земского ларечного целовальника Филиппа Исаева сына *Будаева*. Кроме того, при перечислении посадских людей находим именование крупного купца Гаврилы *Мартынова (Фетиева)*. Правда третий компонент стоит в скобках. В закладной кабале 1681 г. именование этого купца приводится без отчества: имя и фамилия Гаврило *Фетиев*⁵.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что фамилия характерна была только для весьма состоятельных горожан. Чем же тогда является второй компонент в именовании таких, как Анфим *Яковлев*, Кирилло *Филимонов* и др.? По нашему мнению, у посадских людей Вологды в середине XVII в. фамилия еще не вошла в обиход, второй компонент совмещал функции отчества и фамильного прозвища, поскольку последний указывал на родственные отношения (отец – сын), но пока еще не передавался от поколения к поколению. В нашем источнике можно выявить именованья, в которых второй компонент четко указывал на семейные родственные отношения:

Архип *Флоровых*, Иван *Фокиных*, Петр *Манойловых*, Павел *Кудреватого*, Иван *Лютото* и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Старая Вологда. Вологда, 2004. С. 123-126.
² Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.
³ Чайкина Ю. И. Личные имена горожан на Русском Севере в начале XVII в. // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003.
⁴ Зинин С. И. Русская антропонимия XVII – XVIII в. (на материале переписных книг городов России). АКД. Ташкент, 1969; Комлева Н. В. Именования вологжан в XVII в. как источник по истории старорусского города // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003; Смольников С. Н. Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI – XVII вв.: Функциональные категории и модальные отношения. СПб, 2005; Чичагов В. К. История русских имен, отчеств и фамилий. – М., 1959.
⁵ Старая Вологда, с. 122.

В. П. Пушков, Л. В. Пушков

ПОКУПАТЕЛИ КНИЖНОЙ ЛАВКИ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦЕ В МОСКВЕ ИЗ ВОЛОГДЫ И ВЕЛИКОГО УСТЮГА В XVII ВЕКЕ (по Архиву Приказа книгопечатного дела)

Хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов дела Приказа книгопечатного дела XVII в. (РГАДА. Ф. 1182) являются уникальным сокровищем отечественной культуры. Эти документы раскрывают все компоненты многогранной деятельности Московского печатного двора – одной из крупнейших мануфактур того времени. Археографическая лаборатория Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова ведет постоянную работу по комплексному изучению архива этого крупнейшего монополиста российского книгоиздательства¹. К наиболее ценным материалам данного фонда относятся так называемые книги продаж, в которые заносились